

В. А. Никонов

ЭТНОГРАФИЯ И ОНОМАСТИКА *

(НА МАТЕРИАЛЕ УКРАИНЫ)

Все виды собственных имен этнографичны, будь это личные именованья (антропонимы), имена божеств (теонимы), географические названия (топонимы), названия племен и народов (этнонимы) и др. Хотя они, как и все слова, подчиняются законам языка, и, следовательно, подлежат лингвистическому исследованию, но оно невозможно в отрыве от этнографии в силу характера самого материала. В свою очередь их изучение помогает решать различные этнографические задачи.

Эту взаимную связь можно рассмотреть на материале Украины по каждому разделу ономастики, будет ли это топонимия, литература о которой обширна, или зоонимия, почти обойденная наукой. Наибольшего внимания заслуживают проблемы спорные и ждущие исследователей. Привлечь внимание этнографов к этим проблемам особенно важно в связи с работой по созданию этнографического атласа Украины, Белоруссии и Молдавии.

Антропонимия

В источниках мало сведений об этническом составе населения античных городов Северного Причерноморья, но они содержат много личных имен, по которым чешский ученый Ладомир Згуста смог определить, к каким народам принадлежали жители этих древнейших городов на территории Украины¹. Точно так же выяснению этнической принадлежности антов могли бы послужить ключом имена их князей (Межамир и др.).

В современном Закарпатье П. П. Чучка установил происхождение фамилий из 50 этнически различных компонентов², которые вливались в состав населения Украины.

В результате многолетних исследований Ю. К. Редько (Львов) стало возможным очертить географию форм украинских фамилий³, территориальные различия которых (см. схему 1) исторически обусловлены и должны, несомненно, привлечь внимание этнографов. Чрезвычайно важно, что каждая зона их распространяется и на территорию Белоруссии. Этого до сих пор никто не отметил, хотя ценные материалы, которые опубликовал Н. В. Бирилло⁴, прямо обязывают к сопоставлению. Фамилии на *-енко* (Кириленко, Неумывайченко, Коваленко) макси-

* Доложено на сессии Отделения исторических наук АН СССР (Львов, 1970).

¹ L. Zgusta, Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste, Praha, 1955.

² П. П. Чучка, Етнічні та відетнічні прізвища на карті Закарпаття, «IV республіканська ономастична конференція (Одеса, 1969)», Київ, 1969.

³ Ю. К. Редько, Сучасні українські прізвища, Київ, 1966.

⁴ Н. В. Бирилло, Белорусская антропонимия, Минск, 1969.

мально часты в восточной половине Украины, охватывая там 25—30% населения; и в Белоруссии зона их максимума — тоже восточная полоса. А зона наибольшей частоты фамилий на *-ук, -юк, -чук* (Тарасюк, Немчук) на Украине охватывает Подолию и запад Полесья (области Винницкая, Хмельницкая, Черновицкая, юг и запад Житомирской, Ровенская, Волынская), в Белоруссии к этой зоне принадлежит крайний юго-запад (Брестская область и смежные с ней), где фамилии с этими формантами составляют абсолютное большинство. И эта зона объединяет часть Украины и часть Белоруссии.

Мои подсчеты по местечку Воронков на Переяславщине за 1767 г. подтвердили, насколько устойчивы эти показатели. Там и 200 лет назад чаще всего встречались фамилии на *-енко*, в 1767 г. их было 28,5%; по Ю. К. Редько, теперь в Полтавской обл. они составляют 26,5%, в Черниговской — 31%.

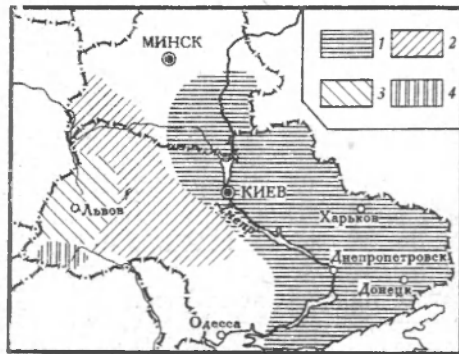

Рис. 1. Зоны преобладания некоторых формантов украинских и белорусских фамилий (на территории Украины по Ю. К. Редько, Белоруссии — по М. В. Бирилло); 1 — *-енко*; 2 — *-ук, -чук*; 3 — *-ак*; 4 — *-ець*

Несомненно, фамилии, как и другие антропонимические явления, должны найти свое место во 2-м томе этнографического атласа Украины, Белоруссии и Молдавии (1-й том отведен материальной культуре).

Появились фамилии относительно поздно. Они распространялись по ступеням социальной иерархии — с феодальной верхушки на буржуазию, позже на остальных горожан и позже всех на крестьянство. Для исторической этнографии немаловажно

установить хронологию охвата фамилиями различных слоев населения на Украине; до сих пор этого никто не касался.

Ярко этнографичны личные прозвища, в которых отражался народный быт. На Украине это особенно наглядно, так как там многие прозвища без каких-либо изменений стали фамилиями (Перебейнос, Нетудыхата, Убейкобыла, Забейворота, Ворона, Заяц, Бульба, Бандура и т. п.), отличаясь от русских фамилий, которые почти все образованы специальными суффиксами (преимущественно *-ов, -ин, реже -ский, -их* и др.).

От внимания исследователей ускользала социальность личных имен. Церковь — будь она православная, католическая, униатская или иная, утверждала, будто заданный ею именник един для всех. Это неверно. В обществе, разделенном на антагонистические классы, именник социально дифференцирован, даже поляризован. Автор уже писал об этом⁵. Антропонимистам Украины еще предстоят такие исследования. На Украине картина несколько осложнена соперничеством вероисповеданий. В богатейшем Львовском архиве обследованные мной метрики XVIII—XIX вв.⁶ содержат резкие контрасты. Сравним метрики униатских церквей Львова начала 60-х годов XIX в.: в соборе Юра, обслуживавшем западноукраинскую «верхушку», услужливую и перед Габсбургами, и перед шляхтой, самое частое имя — Марианна, его получили за те годы больше 10% новорожденных девочек. В церкви же Параскевы,

⁵ В. А. Никонцов, Личное имя — социальный знак, «Сов. этнография», 1967, № 5.

⁶ Львівськ. Державн. архів, ф. 201, оп. 42, св. 144, № 1598; св. 145, 1603, 1605, 1610. Пользуясь случаем поблагодарить О. А. Купчинского, В. К. Сиверскую и других работников Архива, которые помогли собрать необходимый материал.

прихожане которой принадлежали преимущественно к «низам» городского населения, за те же годы ни одна новорожденная не стала Марианной, наоборот, имя Пелагея тогда же было одним из самых частых в приходе Параскевы (6%), а в привилегированном соборе Юра пренебрегали этим именем, только одна девочка получила его, и то лишь в сочетании Пелагея-Гелена. Колоритен такой факт: в соборе Юра 13% всех девочек, рожденных тогда, получили двойные имена (binominis) — Марианна-Анна, Мария-Матильда, или даже тройные (trinominis) Юлиана-Марианна-Антонина, Мария-София-Каролина и т. п.; в церкви Успения, где прихожане принадлежали также к довольно обеспеченному слою, 11% всех девочек получили двойные и тройные имена, а в церкви Параскевы только полтора процента (тройных имен — ни одного)!

Этнограф не вправе игнорировать и процессы, протекающие в именнике сегодня (именник — не список имен, а реальная частотность их). Ликвидация классового антагонизма не означает, что устранены все различия. Еще остаются, например, различия между городом и селом; соответственно различимы их именники: хотя в сельских местностях происходят те же изменения в именниках, что и в городах, но они несколько запаздывают. Этот разрыв известен на русском материале⁷, несомненен он и на Украине, но интервал неизвестен, так как антропонимисты Украины полностью прошли мимо этого. Не может быть безразличен выбор имен, отражающий вкусы народа, его взгляды и культуру. Для этнографии, в частности, ценный материал дают имена детей в национально-смешанных семьях, каких на Украине немало.

Теонимия

К антропонимии примыкает небольшой, но своеобразный и очень важный для этнографии разряд собственных имен, которые целесообразно выделить. Это теонимия — имена божеств. Изучение их может раскрыть многие, остающиеся нерешенными вопросы в истории религий (например, откуда заимствованы имена богов). Этот раздел ономастики у нас плохо изучен. Остается еще спорным происхождение имен почти всех идолов, в том числе самого Перуна (даже после блестящей по эрудиции статьи Р. О. Якобсона⁸), которых установил, а потом низверг в Киеве Владимир I. Сравнительно-историческое изучение славянских теонимов едва начато. В этом плане можно указать на параллели с теонимией санскрита, отмеченные Н. Р. Гусевой в докладе на I-м Всесоюзном антропонимическом совещании (Москва, 1968)⁹.

Если в сравнительно-историческом плане о теонимах все же написано немало, то их типологическое изучение пока еще не начато. А по именам божеств неславянских народов Украины и фактический материал собран далеко не полностью.

Топонимия

Немалый урон науке нанесли многочисленные попытки привлекать к решению историко-географических проблем этнографии те топонимы, основы которых внешне напоминают этнонимы. Историки, географы, эт-

⁷ В. А. Никонов, Личные имена в современной России, «Вопросы языкознания», 1967, № 6.

⁸ Р. Якобсон, Роль лингвистических показаний в сравнительной мифологии, «Труды VII Международного Конгресса антропологических и этнографических наук (1964)», т. 5, М., 1970.

⁹ Н. Р. Гусева, К вопросу о значении имен некоторых персонажей славянского язычества, сб. «Личные имена в прошлом, настоящем и будущем», М., 1970.

нографы, лингвисты (а то и случайные любители) надеялись определить по ним этнические границы, пути миграций и т. п. Доказывали широкое расселение мери на запад, приводя название витебского с. Мериново, очерчивали территорию расселения мешеры по названиям Мешерское и т. п., которые в действительности не имели никакого отношения к мешере, а возникли по имени князей Мешерских (из татарских феодалов), получивших в XV в. от Московского великого князя новые владения в обмен за отобранные. Такие наивные построения рушились при первом прикосновении критики, создавая топонимии репутацию ненадежного источника. Но повинен, конечно, не источник. Не специалисту кажется: раз село называется Половчаниново, значит, тут обитали половцы. В Закарпатской и Одесской областях с. Негрово не имеет никакого отношения к неграм, как и Неграши (в Киевской обл.), Негринци (в Черновицкой обл.), в их основах румынское *негри* «черный». С печенегами связывали топоним Печенежин в Иваново-Франковской обл. и Печенюги в Черниговской обл., но с Печенеги есть и на севере России, куда печенеги никогда не забредали, значит, безусловно, нельзя «верить на слово», — внешнее сходство топонима с этнонимом само по себе еще не может служить доказательством.

Рис. 2. Где обитали дулебы? 1 — по Ф. Т. Жилко, 2 — по Г. Ф. Шило, 3 — топонимы с основой *дулеб*

Несколько доказательней скопления таких топонимов на определенной территории: села Дулебы — в Волынской обл., Ровенской, 2 — в Львовской, в Тернопольской; с. Дулябы также в Тернопольской (см. схему 2) — не указывают ли на очаг племени дулебов? Но на дулебской территории такие названия были бы бессмысленны: ведь и в других селениях жили тоже дулебы. В силу относительной негативности¹⁰ такие топонимы (даже если они действительно образованы из этнонимов) естественней в зоне этнического смешения, то есть вероятней отмечают не массив дулебов, а, наоборот, отдельные дулебские поселения среди не-дулебов. Может быть, это соображение окажется нелишним в споре между Ф. Т. Жилко¹¹ и Г. Ф. Шило¹² — где обитали дулебы? С такими и многими подобными топонимическими парадоксами обязан считаться исследователь, пользуясь свидетельствами топонимов.

Для исследования географии населения серьезней иной путь: выяснить языковую принадлежность топонимов. Но и тут подстерегают западни. Многочисленные названия населенных мест *Бурдей* и *Одая* (с разными производными) все сосредоточены только на юго-западе Украины (в Черновицкой, Тернопольской, Винницкой, Одесской областях и в близлежащих к ним районах смежных областей). Оба слова — из молдавского языка. Но совершенно ошибочно делать вывод, что ареалы этих топонимов очерчивают бывшее расселение молдаван. Оба слова заимствованы из молдавского подольскими говорами украинского языка и распространялись уже как украинские: *бурдей* — «землян-

¹⁰ См. В. А. Никонов, Введение в топонимику, М., 1965, гл. «Относительная негативность названий».

¹¹ Ф. Т. Жилко, Нариси з діалектології української мови, Київ, 1955, стр. 34.

¹² Г. Ф. Шило, Південно-західні говори УРСР, Львів, 1957, стр. 185.

ка»¹³, *одая* «хутор», загон для скота за селом¹⁴. Топонимы эти даны не молдаванами, а украинцами.

Надежней свидетельства массово-повторяющихся явлений. Магистралью современных топонимических исследований стало изучение формальных элементов. Для всех языков, какие звучали за последние два с половиной тысячелетия на просторах Украины и оставили следы в топонимии, характерен строй, обильный служебными элементами, особенно сосредоточенными в конце слова (суффиксы, флексии). Повторяемость их огромна. Из 34 тысяч названий населенных мест УССР (без Крыма) почти 11 тысяч оканчиваются на *-ка*, *-івка*, *-инка*, 1308 на *-ів*, 1291 на *-івці*, *-инці*, 505 на *-ичі*, 358 на *-щина*, 179 на *-овате*, *-увате* и т. д., и у каждого из этих формантов свой ареал. Но с какими группами населения они связаны? Можно ли ожидать прямых соответствий топонимической карты с археологической, антропологической или диалектной?¹⁵ При наложении топонимических карт на археологические¹⁶, антропологические¹⁷ или диалектные¹⁸ карты Украины, как правило, ареалы не совпадают. Привязка ареалов, выявленных той или иной наукой, к ареалам, установленным другой наукой, очевидно, требует более глубокого подхода. Скороспелое «перекидывание мостиков» между науками неизбежно приводило к тяжким ошибкам. Необходимы предварительная теоретическая разработка самих методологических принципов «увязки» наук, выяснение, что должно или может совпасть, а что совпасть не может и не должно.

Однако отдельные участки ареалов на археологической, этнографической, лингвистической картах совпадают, образуя пучки. Это указывает на очень прочный, устойчивый этнографический рубеж, существовавший века. Такова граница, разделяющая топонимические массивы *-ичі* (Полесье) и *-івці*, *-инці* (Подолія), в которой диалектологи узнают южную границу полесских говоров, а этнографы — границу между различными типами жилищ, границу между двумя видами свитки и границу между различными видами народного танца (см. схему 3). Полного тождества этих линий нет, но основная тенденция их направления настолько близка, что случайность совпадения невероятна. А расхождения на отдельных отрезках как раз и таят ключ к разгадкам: какие силы и на каком этапе отклонили границу белой свитки и т. п.?

Топонимы на *-ичі* (Народичі) объединяют север Украины с Белоруссией, топонимы на *-івці* (Чернівці) объединяют юго-запад Украины с Молдавией; это должно найти яркое выражение в этнографическом атласе. Само «противостояние» двух отчетливо разграниченных топонимических массивов¹⁹ еще не получило объяснения, а оно чрезвычайно

¹³ Ф. Т. Жилко, Указ. раб., стр. 300. Кроме того, слово *бурдей* в Молдавии и южном Закарпатье означает «полуземлянка» (А. Харузин, Славянское жилище, Вильна, 1907, стр. 45 и 69), у гуцулов — «бедная хата»! (Е. Э. Бломквист, Крестьянские постройки восточных славян, «Восточнославянский этнографический сборник», М., 1956, стр. 233); то же слово известно в болгарском и сербско-хорватском языках.

¹⁴ Ф. Т. Жилко, Указ. раб., стр. 304; его же, Говори української мови, Київ, 1958, стр. 110.

¹⁵ В. А. Никонов, Топонимика в сравнительно-исторической этнографии (Доклад на VII Международном Конгрессе антропологических и этнографических наук), М., 1964.

¹⁶ «Нариси стародавньої історії УРСР», М., Київ, 1959; Яр. Пастернак, Археологія України, Торонто, 1961.

¹⁷ В. Д. Дяченко, Антропологічний склад українського народу, Київ, 1965; Г. П. Зиневич, Очерки антропологии Украины, Киев, 1967.

¹⁸ Ф. Т. Жилко, Нариси диалектології української мови.

¹⁹ В. А. Никонов, Две волны славянского заселения Полесья, В сб. «Полесье», М., 1967. Об этом исследовании весьма благосклонно отзывались западно-славянские ученые, строя на моих наблюдениях далеко идущие выводы. В рецензии на сборник

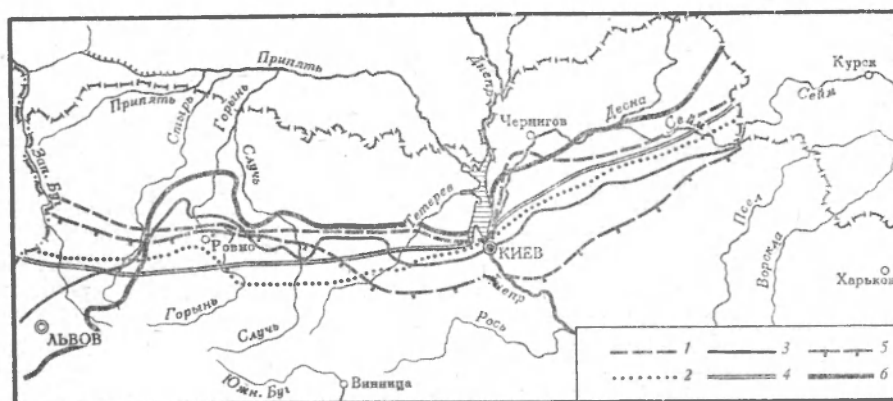

Рис. 3. Сопоставление ареалов: 1 — типы поселений (Г. Ю. Стельмах, Историчний розвиток сільських поселень на Україні, Київ, 1964, стр. 46); 2 — види народного танця (В. Д. Дяченко, Антропологічний склад українського народу, Київ, 1965, стр. 114); 3 — типи жилищ (Е. Э. Бломквист, Крестьянские постройки восточных славян, «Восточнославянский этнографический сборник», М., 1966, стр. 83); 4 — типы музыкального фольклора (там же); 5 — диалекты (Ф. Т. Жилко, Говори української мови, Київ, 1958, стр. 17); 6 — преобладание топонимов с *-ичі* к северу и с *-івці* к югу (В. А. Никонов, Две волны в топонимии Полесья, «Полесье», М., 1967, стр. 195)

важно для этногенеза украинского народа. Топонимист О. А. Купчинский собрал 3500 названий населенных мест Украины на *-ичі*. Их массив охватывает не только территорию белоруссов и западных славян, но и Боснию. Массив *-івці*, *-инці*, названный мной «дунайским»²⁰, простирается через Румынию и Болгарию, в Югославии ему принадлежат Срем и Северная Словения, связывая Украину с дунайскими славянами, но на Украине занимает лишь меньшую часть ее; крыло его заходит в Чехословакию. Таким образом, на Украине это только восточные части двух обширных межславянских массивов. Они не укладываются в легкую и удобную схему представлений, по которой украинцы и белорусы образовались из разделения восточных славян, ранее выделившихся из праславянской общности. И этнически, и лингвистически протекали сложные процессы перераспределения, в которых компоненты, может быть, сильнее переплетались, чем членились.

Для проникновения в отдаленные времена важнее названия природных объектов, более устойчивые, чем названия населенных пунктов. Гидронимия Украины может раскрыть остающиеся неразгаданными страницы истории (как и оронимия, но горы есть не всюду). По гидронимии Украины накоплен богатый материал, хотя еще далеко не полный, а порой не свободный от ошибок. Есть и серьезные научные исследования, среди которых надо особо отметить обобщающую книгу О. Н. Трубачева²¹, областные гидронимические словари А. С. Стрижака²² и, конечно, труды по гидронимии Европы. Но еще слишком многое остается спорным.

Л. Оссовский положил их в основу новой концепции расселения славян («Вопросы языкознания», М., 1971, стр. 116—117). И крупный польский историк Г. Ловмянский в 4-м томе своего капитального труда изложил мою работу, не скупясь на место и приведя карту (H. Lowmianski, Początki Polski, t. IV, Warszawa, 1970). Искренне благодаря авторитетных коллег, я сомневаюсь, однако, что мы согласны в существенном — откуда и в каких направлениях двигались очерченные мной на топонимическом материале волны славян, тем более, что Л. Оссовский и Г. Ловмянский в этом еще менее согласны между собой.

²⁰ В. А. Никонов, Топонимы *-івці*, *-инці* на Украине, в сб. «Изучение географических названий», М., 1966.

²¹ О. Н. Трубачев, Названия рек Правобережной Украины, М., 1968.

²² О. С. Стрижак, Назви річок Полтавщини, Київ, 1963; его же, Назви річок Запорозжя і Херсонщини, Київ, 1967.

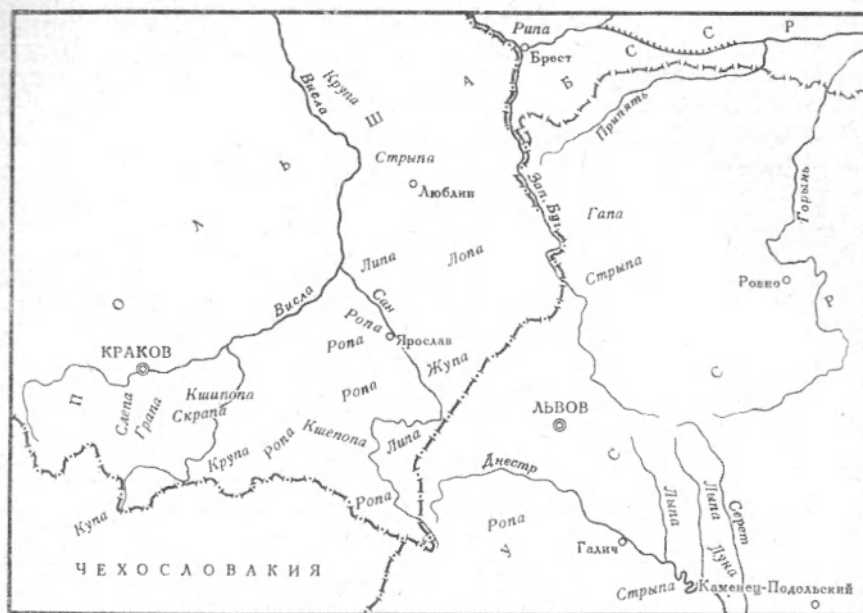

Рис. 4. Ареал гидронимов на -на

В гидронимах трудней с уверенностью выделить форманты. Встретив многократно окончание *-ра* (Быстра, Збара, Красношора, Либыхора, Кодра и пр.), нельзя видеть в нем непременно суффикс *-р*; внешне совпали элементы совершенно различные по происхождению, например, славянские (Быстра, Добра), романские (румынское и молдавское — *шора*, формант уменьшительности, неполноты), ираноязычные и остающиеся неразгаданными²³.

Интересно немногочисленное, но компактное гнездо гидронимов, оканчивающихся на *-на*, показанное впервые на моей гидронимической карте Украины²⁴: Липа (несколько), Лопа, Стрипа (несколько), Дупа (две), Ропа (несколько), Рыпа, Гапа, Грапа, Жупа, Кшепопа, Крупа. Все они размещены северо-восточней Карпат — в верхнем течении Днестра и верхнем течении Западного Буга, где оба бассейна соприкасаются, и в бассейнах правых притоков Вислы на юго-востоке Польши (см. схему 4). Они связаны территориально, поэтому их нельзя рассматривать поодиночке (выдергивая, например, гидроним Липа или Жупа). Носители языка, которому принадлежали эти названия рек, перекрывали сухопутные отрезки самого прямого пути между двумя морями — Балтийским и Черным (по Висле и Днестру). Кто же владел этой ключевой позицией? По лингвистическим признакам О. Н. Трубачев²⁵, впрочем, предположительно, относит эти гидронимы к иллирийским, не указывая времени («с достоверностью можно утверждать лишь, что это — не славянские»). Трудно признать, однако, что все эти гидронимы, оказавшиеся в дальнейшем в разной языковой среде, пережили совершенно одинаковый процесс утраты ударного гласного в компоненте *-ana* (*Stry ana* → *Strypa*. *Du ana* → *Dupa*); может быть, одинаковое окончание — лишь формальный языковой признак, не связанный со словом *ана* «вода». Можно ли сопоставить этот гидронимический ареал

²³ О. Н. Трубачев, Указ. раб., стр. 158—162.

²⁴ «Заметки и материалы к гидронимическому атласу Украины», в сб.: «*Slavica pragensia*», VIII, Praha, 1966.

²⁵ О. Н. Трубачев, Указ. раб., стр. 152—158.

с определенной археологической культурой? Он совпадает с южной частью ареала пшеворской культуры (III в. до н. э.—V в. н. э.), которую Яр. Пастернак именует венедской — термин слишком неопределенный, ему придают самое противоречивое этническое содержание (еще Тацит колебался, отнести ли венедов к германцам или к сарматам), одни исследователи видят в них славян, другие — вандалов, третьи кельтов

Рис. 5. Ареал гидронимов на *-ава* на Украине

и иллирийцев (А. А. Шахматов). Однако, на всей остальной территории пшеворской культуры нет гидронимов на *-на*. Решительное предостережение О. Н. Трубачева о неславянском происхождении гидронимов на *-на* опирается на серьезные основания. Но кто же дал эти гидронимы? По археологическим данным (Э. Петерсен, Б. Чапкевич, В. Антонец и др.), в последние века до н. э. через Чехию и Моравию пришли в Силезию кельты, и слились там с иллирийским населением. Оттуда их следы ведут на восток от верховьев

Вислы до устья Сана и дальше двумя путями в Поднестровье: одна ветвь на юго-восток вверх по Сану, другая — на восток, к Западному Бугу, вверх по нему на Золотую Липу²⁶, то есть очерчивают рассматриваемый ареал. Вне его редким пунктиром Верпа, Ирпа, Лупа, Свапа уводят далеко на восток в бассейны Припяти, Ирпеня, даже Десны. Пока все спорно: 1) связаны ли гидронимы на *-на* с пшеворской культурой? 2) была ли она венедской? 3) кто были венеды? Или эти гидронимы след совсем иного, неизвестного языка?

Наверное, самая значимая и самая трудная проблема — ареал гидронимов с окончанием на *-ава*. Их мощный ареал на Украине образует огромный клин, широкий в верхнем течении Прута и Днестра, пересекающий Правобережную Украину и узкий в левобережье Днепра. Это — восточное крыло обширного массива, простирающегося на несколько стран. Таких гидронимов особенно много в Польше, Чехословакии, Югославии, меньше в Румынии. Кажется заманчивым связать ареал их на Украине с черняховской культурой полей погребения (II в. до н. э.—III в. н. э.). Полного совпадения обоих ареалов, конечно, нет, серьезно расхождение в Закарпатье, где гидронимы на *-ава* максимально густы, а памятников черняховской культуры известно немного. Решающее слово за археологами: возможны ли аналогичные параллели между гидронимами на *-ава* и археологическими соответствиями черняховской культуре на зарубежных землях? Но как спорна этническая принадлежность создателей черняховской культуры, так спорно и языковое происхождение гидронимов на *-ава*. Если легко признать славянскими такие гидронимы, как Чернава, Тернава, Ольхава, то другие указывают на германское происхождение — Пискава, Тиришкава, а некоторые необъяснимы, или лишь случайно их окончания совпали с окончанием *-ава*. Литература о них обильна²⁷, даже если не касаться связанных с ним гидронимов на *-ана*. Можно надеяться, что и гидрони-

²⁶ Яр. Пастернак, Указ. раб., стр. 435—438.

²⁷ Из литературы вопроса: V. Smilauer, *Vodopis stareho Slovenska*, Praha — Bratislava, 1932, s. 498—499; E. Schwarz, *Deutsche Namenforschung*, II, Göttingen, 1950, S. 63—64. Пропущены или вышли позже: А. И. Соболевский (рецензия) в «Изв. Отделения рус. яз. и словесности АН», т. 24, II, 1919, кн. I; E. Bogusław-

мические, и археологические исследования ближайших лет, подтвердив или отвергнув связь гидронимов с окончанием на *-ава* с черняховской культурой, приблизят разгадку.

Этнонимия

Многие и многие народы сменялись за тысячелетия на просторах Украины. Немало их и сегодня на ее этнической карте²⁸. Для этнографии небезразлично происхождение и судьба этнонимов.

Этноним *половцы* ошибочно связывали со словом поле. Теперь установлено, что его основа *полов* «желтый» — это русская калька тюркского названия *куман*. Но остается неясным, цвет чего обозначал этот этноним (предполагали, например, что он связан с цветовыми обозначениями стран света).

Из ныне существующих этнонимов много споров вызывали *бойки*, *лемки*, *гуцулы*. Этноним *бойки* П. И. Шафарик связывал с народом бойки в упоминаниях Константина Багрянородного, И. Вагилевич — с русским словом «бойкий», иные — с румынским *боу* «быки» и т. д.; с конца прошлого столетия в научной литературе принято мнение И. Верхратского: соседи называли их так за употребляемое ими слово *бойе* «да, так», аналогично тому, как лемки названы за частое употребление *лем* «только, лишь, но»²⁹. Но гипотеза Верхратского лишена доказательств, против нее энергично возражают сами бойки (А. А. Бодник), заявляя, что и слова *бойе* не существовало. Итак, этноним остается пока без этимологии.

В исследованиях нет четкого разграничения между историей этнонима и историей обозначаемой им общности населения. Нередко один и тот же этноним обозначал разные народы, — например, *скифы*. А один и тот же народ называли различно. Сам этноним *украинцы* возник не для обозначения украинской народности и этимологическое значение его не имело ничего общего с современным, как и этноним *гуцулы*. О термине *анты* до сих пор неизвестно, кого он обозначал, неизвестна и его этимология; против распространенного мнения, что *анты* — предки украинцев, снова высказаны серьезные возражения³⁰, утверждают, что *анты* — вообще не этноним³¹. Понятно, насколько изменит все представления об этногенезе украинского народа то или иное решение этих споров.

К этнонимии примыкают названия жителей той или иной местности. Многие из них даны соседями в насмешку, отражая былую разобщенность и вражду. Вышедший недавно сборник «Этнонимы» приводит немало таких примеров с Украины и даже специальное письмо Черни-

ski, Szkice lito-windyjskie 2. Teoria nazw na *-ava*, Krakow, 1891; S. Kozierowski, Nazwy rzeczne; 2. Nazwy na *-ava*. «Slavia occidentalis». X. Poznan, 1931; M. Rudnicki, Nazwy Odry i jej wzajemnych dopływów, Poznan, 1948; J. Rozwadowski, Studia nad nazwami wód słowiańskich, Krakow, 1948; E. Kranzmayer, Ortsnamenbuch von Karnten, I—II, Klagemurt, 1956—1958; K. Moszynski, Pierwotny zasięg języka prasłowiańskiego, Wrocław — Krakow, 1957, s. 6 i 104; В. Георгиев, Българска етимология и ономастика, София, 1960, с. 165; М. Дуриданов, Южнославянските речни названия и тяхното значение за славянския топонимичен атлас, «Славянска филология», III, София, 1963; Н. Крахе, Unsere ältesten Flussnamen, Wiesbaden, 1964; О. Н. Трубачев, Названия рек Правобережной Украины, М., 1968; В. А. Никонов, Межславянские топонимические черты Украины, «Питання ономастики», Київ, 1965.

²⁸ В. І. Наулко, Етнічний склад населення Української РСР, Київ, 1965.

²⁹ I. Werchratskiy, Woher stammt der Name Бойки? «Archiv für slavische Philologie», XVI, Berlin, 1894, № 3—4.

³⁰ Ф. П. Филин, Образование языка восточных славян, М.—Л., 1962, стр. 58—63; его же, Заметка о термине *анты* и о так называемом «антском периоде» в древней истории восточных славян, в сб.: «Проблемы сравнительной филологии», М.—Л., 1964.

³¹ А. И. Попов, О термине *анты*, «Филологические науки», М., 1970, № 2.

говского областного музея о них³². В бывшей Херсонской губ. жителей одного села прозвали *голопузовцами*, а другого — *пробейголовами*³³. На Гуцульщине (ныне юг Ивано-Франковской обл.) жителей карпатского с. Речка звали *облупи-кобыла*, а с. Головцы (там же) — *седлай-пес* — тех и других за худых от вечной бескормицы коней, жителей же с. Бервинкова — *загубиподкова* (за плохие дороги)³⁴. Сотни таких названий из-под Тернополя, Збаража, Станислава привел В. Марков³⁵, среди них, наряду с *дегтяри*, *гончары*, также *кышкояды* (жители Тернополя), *задрихвосты* (жители Езуполя), *кавуны*, *верболозы* и т. д. Советский строй ликвидировал условия, порождавшие такой взаимообмен прозвищами. Но этот фольклорный материал, ценный для исторической этнографии, надо записывать.

Космонимия

Названия космических объектов возникали с древнейших времен. Они образовывали большие системы, обслуживая потребности кочевников и мореходов. Человечество переносило на небо свои земные представления. Космонимы отразили занятия, быт, за много веков и тысячелетий. Скотоводческие народы заполнили небо целыми «табунами» — таковы в большинстве космонимы тюркоязычных и монголоязычных народов; Полярная звезда у них — Золотой кол, вокруг которого вращаются на привязи кони-звезды. Животноводству обязаны космонимы: созвездие Телец (Овен, у вьетнамцев — Золотой баран), Жети-Аркар «семь архаров», как называют Большую Медведицу киргизы; созвездие Волопас и многие другие. В космосе есть и Весы, и Коромысло, и Сани, даже старый лапоть: у удмуртов в XIX в. записан космоним Исьникут-кизили (*кизили* «звезда», *исьникут* «изношенный лапоть» — это созвездие Северный венец (оно же Корона).

К сожалению, космонимы на Украине никем не собраны — ни в диалектах украинского языка, ни в других языках, звучащих или звучавших между Доном и Дунаем. Незаписанные потеряны безвозвратно, замененные принятыми в науке космонимами. Но те, которые еще сохранились, необходимо скорей собрать, пока они не исчезли навсегда. Для этнографического атласа Польши под руководством К. Мошинского («Атлас народной культуры») в 1930-х годах проведен широкий сбор космонимов. Несколько карт, построенных на богатейшем собранном материале, опубликовала в своей книге о космонимах М. Гладышова³⁶. Они показывают, как различно в разных местностях Польши называют Млечный путь, отдельные созвездия и другие космические объекты. Несколько интересных карт размещения космонимов по территории Венгрии опубликовал Л. Мандоки³⁷. Безусловно, в этнографическом атласе Украины, Белоруссии, Молдавии космонимические карты были бы еще выразительней. Даже скудные пока в литературе данные убеждают в этом. Зафиксированы названия Млечного пути: «цыганский шлях» — в бывшем Хотинском уезде на Поднестровье³⁸, то же название записано в Венгрии³⁹. В бывшей Херсонской губернии Млечный путь называли «Шлях в Киев»⁴⁰ и т. д. Даже сама группировка звезд в соз-

³² Сб. «Этнонимы», М., 1970, стр. 6—8.

³³ В. Ястребов, Малорусские прозвища Херсонской губернии, Одесса, 1893, стр. 16—17.

³⁴ V. Szuchiewicz, Huculszczyzna, I, Krakw, 1902, s. 89.

³⁵ W. Markow, Słownik nazw i przezwisk ruskich grup plemiennych i lokalnych, «Lud», Lwow, 1927, s. 47.

³⁶ M. Gładyszowa, Wiedza ludowa o gwiazdach, Wrocław, 1960.

³⁷ L. Mandoki, Straw Path, «Acta Ethnographica», Budapest, 1965, № 1—2.

³⁸ Д. О. Святский. Под сводом хрустального неба, СПб., 1913, стр. 166.

³⁹ L. Mandoki, Указ. раб., стр. 127.

⁴⁰ Д. О. Святский, Указ. раб., стр. 163.

звезда различна: на юге Украины знают такие неизвестные астрономам созвездия как «Габали» (три звезды из Пояса Ориона), оно же — «Челыга» (ручка цепа) и «Терезы» (весы); другое созвездие — «Чабан с гирлыгой» — из частей созвездия Геркулес и созвездия Змея⁴¹.

Сопоставление космонимов различных народов позволяет сделать выводы, чрезвычайно важные для решения труднейших проблем этногенеза и былого расселения народов. Как общее название «Воз» (Большая Медведица) у чехов, поляков, украинцев, так и другие общие космонимы могут указывать на родство или давнее соседство народов. По-разному увидели и называли народы Млечный путь: у одних он «звездный след», у других «тропа змеи», у третьих «небесный шов», или «песчаная река» и т. д. При таком разнообразии невозможно допустить случайность таких совпадений: у финноугорских и тюркоязычных народов названия Млечного пути выражают идею «птичий путь» или конкретно «путь диких гусей». Удивительно, что так называли Млечный путь литовцы и латыши, так же — два немецких диалекта на севере Германии (в Померании и Ольденбурге), на севере и востоке Польши, в Смоленщине, и северной Белоруссии; есть глухие упоминания о них и на Волыни. На какие древнейшие контактные или родственные связи указывает это единство?

Зоонимия

Остальные разделы ономастики Украины пока полностью обойдены наукой. Тем важнее указать на них. Этнографически ценны зоонимы (клички животных). Первые же работы о них в других Союзных республиках дали интересные результаты. В Казахстане исследования Г. Ф. Фельде (Чимкентская обл.) выявили отличия названий животных в социалистическом секторе и в личных хозяйствах, а также своеобразные черты зоонимии у каждой из трех групп местного населения — казахов, русских и немцев. В исторической зоонимии исследователей привлекают, например, имена богатырских коней из народного эпоса тюркоязычных народов. Зоонимией Украины не занимался почти никто. Попутно иногда ее касались⁴², не выделяя из нарицательных. Для зоонимии Украины существенна статья П. Галаса по ближайшей территории — об именах коров в повете Бохня между Львовом и Краковом⁴³.

Ктематонимия или прагмонимия [товарные знаки]

В средневековые знаменитые мечи имели свои имена — и на Востоке, и у европейских рыцарей (Дюрандаль — меч Роланда); из Центральной Европы пришел на Русь обычай давать имена колоколам. У нас не заведено называть именами собственными личные вещи (любимая шуба «Авдотья», письменный стол «Россинант» остаются индивидуальными чудачествами). Зато огромна все возрастающая масса собственных имен для общественных предприятий, транспортных средств. Привычно, что свое имя носит каждое черноморское или днепровское судно, прочно вписались в городскую жизнь названия кинотеатров. За последние годы стали получать названия вместо номеров столовые, детские сады, поезда. Есть удачные находки — поезд Москва-Донецк — «Донбасс», в Львове гостиница «Верховина», в Одессе у морского порта на любимой улице А. Грина кафе с «гриновским» названием «Алые па-

⁴¹ D. Tschizewski, Aus der astronomischer onomastic, «Annuaire de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves», XVII, Bruxelles, 1968, p. 421—423.

⁴² А. Онищук, З народного життя гуцул, Сб. «Матеріали до української етнології», XV, Львів, 1912 (см. стр. 147—158).

⁴³ P. Galas, Nazwy krow, «Symbolae filologicae in honorem Witoldi Taszycki», Wrocław — Warszawa — Kraków, 1968.

руса». Но, увы, немало и дурного вкуса — недавно «Крокодил» заслуженно осмеял киевских кондитеров за торт «Бисквитная Украина»; нередко на вывесках неудачные плоды канцелярской музыки.

Даже неплохие названия, удручающе повторяясь, становятся не лучше номеров. Если все детсады Украины станут «Зірочками» (русс. «Звездочками»), придется добавлять «Зірочка № 24», «Зірочка № 57». Обилие названий стало неотъемлемой чертой нашего быта, каждый произносит их часто, они воспитывают вкус. Качество их не безразлично. Возмущенные письма в редакции не заменяют отсутствующей теории названий. Субъективное «мне нравится», «мне не нравится» — ненадежный критерий.

Для этой категории собственных имен еще не установлен термин. Из нескольких, употребляемых у нас и за рубежом, приемлемей — ктематонимия (ввел А. Л. Василевский⁴⁴) из греческого *ктема* «богатство», «имущество». Теперь З. П. Комолова (Ленинград) предлагает термин прагмонимия (из греческ. *прагма* «дело»). Одна из важнейших задач этой отрасли ономастики — изучение, упорядочение и утверждение словесных товарных знаков. В капиталистических странах это дело поставлено широко, предприниматели и государство расходуют на него крупные суммы, окупаемые сторицей. Внедрение у нас экономический реформы выдвигает проблему товарных знаков и у нас. Но ктематонимы (или как бы их ни назвать) не ограничены пределами экономики, так как они повторяются каждым ежедневно, ежечасно, это — названия магазинов, кинотеатров, пароходов, гостиниц, газет... И практически, и эстетически это насущная проблема быта.

* * *

В этой статье затронуты только лишь некоторые из этнографических проблем по различным разделам ономастики. Систематическое рассмотрение их потребовало бы многих томов. Задачи статьи иные: на нескольких примерах показать, как неразрывно связан с этнографией каждый раздел ономастики; побудить к собиранию ономастического материала, пока он не погиб для науки навсегда; удержать от самых частых ошибок, неизбежных, когда данные ономастики (как и любой другой науки) привлекают историк, географ, лингвист без специального знания ее законов.

Сегодня в Украинской ССР нет ни одной области, где бы не велись ономастические исследования, хотя они не охватывают всех разделов ономастики и научный уровень их различен. В Киеве работает Ономастическая комиссия Академии наук УССР — старейшая и самая крупная ономастическая организация в СССР; состоялись четыре всеукраинских конференции по ономастике; ономастический коллектив Львова — один из сильнейших в стране, разрастается ономастическое ядро в Одесском университете.

Этнографы не вправе оставаться в стороне от этой работы.

ETHNOGRAPHY AND ONOMASTICS

The ethnographic character of each type of proper names is shown on data from the Ukraine: names of geographical objects, personal names, ethnonyms, theonyms, names of cosmic objects, of animals, of shops, cinemas etc. More detailed consideration is given by way of illustration to certain problems: the geography of Ukrainian surnames; social differentiation of personal names in Lvov in the 19th century; the distribution of early ethnic groups in the Ukraine as shown in hydronymy; the connection between cosmonyms and some other names. Errors, frequently met with in studies of these problems are examined.

⁴⁴ А. Л. Василевский, Прикладные проблемы ктематонимии, в сб. «Проблемы прикладной лингвистики», I, М., 1969.